лингвистической науке ставится задача разработки и создания различных типов словарей-тезаурусов.

Во фразеологической картине мира имеет место своя интерпретация объективной действительности. Как показывает избранный нами фрагмент картины мира, концептуализированный средствами фразеологии, она базируется на обыденных ненаучных представлениях и знаниях человека об объективном мире и образно-оценочном подходе к миру. И поэтому здесь следует говорить о субъективно-оценочной картине мира. Но фразеологическая система языка, как известно, в структурно-семантическом и функционально-семантическом отношениях отнюдь неоднородна. Тем самым совсем не исключена возможность научной интерпретации мира средствами фразеологии.

Итак, проанализированный материал позволяет сделать, на наш взгляд, следующие выводы:

1. Регулярной сферой концептуального освоения мира фразеологией неродственных языков является область чувств и эмоций.
2. Фразеологическая картина мира базируется на обыденных, ненаучных представлениях и знаниях о мире и является по сути своей образно-экспрессивной, субъективно-оценочной интерпретацией мира.
3. Самобытность, идиоэтничность фразеологии каждого отдельного языка – объективный факт. Однако в некоторых фрагментах фразеологической картины мира фразеологический фонд неродственных языков обнаруживает существенные моменты общности, причем последние имеют тенденцию к нарастанию.

1. Карлинский А.Е. Лингвострановедческий принцип методики обучения иностранным языкам// Материалы международной научно-методической конференции "Язык и культура: лингводидактический аспект". Алматы, 1998.
2. Комаров А.П. К природе общего и особенного в семантике языков// Национально-культурная ориентация при обучении иностранным языкам в вузе. Бишкек, 1991.
3. Солодухо Э.М. Вопросы сопоставительного изучения заимствований фразеологии. Казань, 1977.
4. Есимжанова М.Р. Межъязыковые фразеологические соответствия. Автореф.канд. дисс., Алматы, 1998.
5. Helbrig Gerhard. Geschichte der neueren Sprachwissenschaft, Leipzig 1970.
6. Sprache – Bewusstsein – Tätigkeit. Zur Sprachkonzeption von Wilhelm von Humboldts, Berlin 1986.
7. Кривонос А.Т. Слово и мысль. Вопросы взаимодействия языка и мышления. Москва; Нью-Йорк: Авторское издание, 2017. — 548 с. — ISBN 978-5-4465-1451-9.
8. Радченко О.А. Язык как мироздание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Т. 1-2. М., Метатекст, 1977
9. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972.
10. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.

Исянгулова Г.А.

Особенности перевода фразеологизмов с башкирского на русский язык (на примере трилогии З.Биишевой «К свету»)

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-160

idsp: ljjournal-05-2020-160

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные способы и приёмы перевода фразеологизмов с башкирского на русский язык на примере трилогии З.Биишевой «К свету». Как видно из многочисленных примеров, в различных ситуациях могут потребоваться разные подходы. Но основная роль здесь принадлежит личности самого

переводчика. Он должен ощутить себя частью той культуры, на языке представителей которой написан тот или иной текст, должен вжиться в него, сделать единственно возможным и в то же время неповторимый вариант перевода.

Ключевые слова: башкирский язык, фразеология, З.Биишева, перевод, калькирование, способ компенсации.

Abstract

This article discusses the main methods and techniques for translating phraseological units from Bashkir into Russian using the example of the trilogy Z. Biisheva «Toward the light». As can be seen from many examples, different approaches may be required in different situations. But the main role here belongs to the personality of the translator. He should feel a part of the culture in the language of the representatives of which this or that text is written, and he must get used to it, make the only possible and unique version of the translation at the same time.

Keywords: the Bashkir language, phraseology, Z. Biisheva, translation, tracing, compensation method.

Фразеологическая система любого языка является хранителем бесценной информации о развитии языка, об истории, культуре, литературе народа. Национальная специфика фразеологизмов обусловлена лексико-грамматическими и стилистическими особенностями языка, а также реалиями быта народа-носителя языка, ходом исторического развития народа, развитием национальной литературы.

Перевод фразеологизмов представляет собой особую проблему в теории и практике перевода. Задачей переводчика является не только сохранение значения фразеологических единиц, но и донесение до читателя переводного текста смысла фразеологизмов, который она приобретает в тексте. На возможность полного сохранения содержания исходного текста в переводе могут повлиять различные факторы, такие, например, как различия в системах языков, а также способы функционирования этих языков. Поэтому неизбежно, что эквивалентность при переводе возможна лишь при сохранении или утрате определенных элементов смысла оригинала.

З.Биишева – ярчайший представитель своего времени. Она представляет собой башкирскую языковую личность с глубоким национальным чувством, знанием обычаев, обрядов, примет и суеверий башкирского народа, исторических событий, с особой гордостью за свою страну, свой народ. Главные персонажи трилогии «К свету» – башкиры, живущие у Ика. Автор хорошо знала жизнь и быт этих людей, поэтому смогла передать их языковые особенности.

В романе для перевода фразеологизмов были использованы следующие 4 способа: 1) дословный перевод или калькирование; 2) полукалькирование или замена одного компонента в составе фразеологизмов; 3) перевод с заменой; 4) метод компенсации.

В любом языке есть фразеологизмы, которые переведены путем калькирования. Например: смотреть через пальцы – бармак аша карау, ставить вопрос ребром – һораузы кабырғаһы менән куйыу, ставить точку – нөктә куйыу, лить воду в мельницу – тирмәнгә һыу койоу и т.д. Пример: Башк.: «Эйе, касырға, хаклыкты, дөрөслөктө тағы бер тапкыр кайзандыр башка урындан эзләп карарға кәрәк», – тигән ул. Ғәзәтенсә, озак уйлап тормай, был теләген дә тормошка ашырған, һыуға баткан кеүек юк булған («Кәмһетелгәндәр», 1990, 92-се бит). Рус.: «Бежать, поискать, есть ли еще другая правда», – решил он, и не мешкая, снова исчез, как в воду канул («Униженные», 1998, с. 110).

Некоторые фразеологизмы на русский язык переводятся вольно. Например, фразеологизм «эсендә янғандарзы әзерәк бушатыу» является развернутым вариантом

фразеологической единицы «эс бушатыу». Башк.: Эсендә янғандарзы эзерәк бушатмаксы булғайны ла, Бибисара абыстай, нинә улыңды кафыр малайы менән катнаштыраһың, тип ғәйепләй башлар тип шикләнеп өндәшмәне («Оло Эйек буйында», 1990, 2-се бит). Рус.: Но как ей ни хотелось облегчить душу и все рассказать, Оммекай решила промолчать. Она побоялась, что Бибисара-абыстай осудит дружбу Байраса с чужаком-иноверцем и обвинит в этом саму Оммогульсум («У Большого Ика», 1983, с. 136).

Таким образом, перевод русских фразеологических единиц на башкирский язык путем калькирования является распространенным явлением. Как известно, калькирование как один из способов перевода устойчивой единицы, который используется при необходимости сохранить национальные образные основы фразеологизма при его переводе на другой язык. Часто калькирование используется в художественном переводе, когда даже при наличии эквивалентной фразеологической единицы в языках использование фразеологической кальки предпочтительнее, так как она позволяет передать национальные стилистические, коннотативные и оценочные смыслы, которые нивелируются при использовании эквивалента.

Замена одного или нескольких компонентов в составе фразеологических единиц приводит, как правило, к изменению их семантики, к усилению экспрессии. Данный вид трансформации обладает значительными возможностями творческой обработки устойчивых сочетаний, но «оправданным авторское преобразование может быть только в том случае, если его свойства не противоречат в каком-либо отношении свойствам всего состава или отдельных частей общенародного выражения, которое всегда «проступает» сквозь индивидуальный вариант, а также если авторский вариант при этом соответствует содержанию и эмоционально-стилистическим особенностям контекста» [Рахманова, Суздальцева, 1997, с. 260-261]. Пример: Башк.: Ахыр уға тормоштоң был тигезһез королюшо кеше аҡылының ғәриплегенән килеп сыккан мәңгелек тәртиптер һымак тойола башлаған. Күп ваҡыт ул хаклыҡ, дөрөҫлөк табыуҙан, ерҙә тигезлек урынлаштырыуҙан өмөт тә өзөп киткән («Кәмһетелгәндәр», 1990, 94-се бит). Рус.: Порою ему начинало казаться, что такое устройство жизни с неравными возможностями идет от самой немоши человеческого разума. Он впадал в уныние, видя, что нет на земле пути к справедливости («Униженные», 1998, с. 112).

Сущность контекстуальных замен при переводе фразеологизмов заключается в том, что переводчик стремится найти такую русскую фразеологическую единицу, которая хотя и не соответствует по значению башкирскому фразеологизму, взятому отдельно, но с достаточной точностью передает его содержание в данном конкретном контексте. Например: лясы точить – ләстит һатыу, на седьмом небе – түбәһе күккә тейеү и т.д. Пример: Башк.: – Йә, ошолар булғас, уға нисек күз теймәһен? – тип, һүҙен дауам итте Сыуакай әбей. – Хәҙер бына уға дүрт кенә йәш. Ә буйға ла, аҡылға ла ете йәшлек Йәнәштән ислерәк бит ул! («Кәмһетелгәндәр», 1990, 15-се бит). Рус.: – Сами посудите, как убережешь такую девочку от дурного глаза? – продолжила бабка Суакай, ободренная поддержкой Сагуры («Униженные», 1998, с. 21).

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, а, следовательно, утрачиваемые при переводе, передаются в тексте перевода элементами другого порядка, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Например: твердить свое – бер балыҡ башын сәйнәү, наломать дров – әллә низәр эшләп ташлау и т.д. Пример: Башк.: Ул, ысынлап та, хәҙер, өйгә кайтҡас, үзенә бик каты йонсоғанын тойҙо һәм урынға ятыу менән, һаташа-баҫлыға каты йокоға ла сумды. Өммөгөлсәм, өмөтлө-өмөтһөз уйҙарға батып, кәрпек какмай төн уҙғарҙы («Оло Эйек буйында», 1990, 39-сы бит). Рус.: Едва голова коснулась подушки, как он сразу провалился в глубокий сон. Оммогульсум, напротив, в эту ночь не сомкнула глаз («У Большого Ика», 1983, с. 54).

Перевод методом компенсации является излюбленным способом Ю.Аmineва. Это связано тем, что использованные в трилогии фразеологические единицы невозможно переводить иными способами.

В некоторых случаях, чтобы сохранить образность, национальный колорит, стиль писателя, переводчик обращается к фразеологизмам русского языка. В этом случае простые слова и словосочетания, используемые З.Биишевой, переводятся на русский язык фразеологическими единицами. Например: Башк.: Муллаға, кәзә һакалын һыйпап, мыйығын сөметкеләп куйырға ғына тура килде.

– Һыйларға икән һыйларға, рәхим итегеҙ. Шулай бит, узамандар? Пожалуйста! («Оло Эйек буйында», 1990, 43-се бит).

Рус.: Мулла прикусил язык. Ему ничего больше не оставалось, как лишь погладить свою козлиную бородку да дернуть себя за усы. А Закир продолжал: – Угощать так угощать, чего уж тут! Так ведь, почтенные мудрецы?.. Пожалуйста! («У Большого Ика», 1983, с. 55).

Произведения З.Биишевой богаты на индивидуально-стилистические фразеологизмы. Перевод таких фразеологических единиц – очень тяжелая задача для переводчика. Пример: Башк.: Гөлийһанды бында осратырмын тип уйламағанға ахыры, Закир, ысынлап та, капыл-ғара каушап калған һымак булды. Хатта, өнө быуылғандай, күлдәк яғаһын ыскындырып ебәрзе.

– Фу, томра... кана, еңгә, тағы айран һыулап бир әле («Оло Эйек буйында», 1990, 52-се бит).

Рус.: От неожиданной встречи с Гульехан Закир так растерялся, что у него перехватило дыхание. Расстегнув ворот косоворотки, он, морщась, сказал:

– Фу, жара... А ну-ка, енге, не подашь ли снова айрану... («У Большого Ика», 1983, с. 52).

Также в трилогии З.Биишевой очень много экспрессивных фразеологизмов. Их индивидуально-стилистический характер является непростой задачей для переводчика. Пример: Башк.: Ул, айранлы туҫтакты ике куллап тотоп, ауа-түнә урындыкка барып ултырзы ла йөрәген көйҙөрөп килгән өмөтһөҙ һәм үкенесле тойғоларзы һалкын айран менән йыуырға кереште («Оло Эйек буйында», 1990, 54-се бит).

Рус.: Он схватил обеими руками чашу с айраном, пошатываясь, отступил назад, уселся на лавку и принялся запивать студеным айраном горечь, безнадежность и уныние, охватившие его («У Большого Ика», 1983, с. 75).

Таким образом, во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы – высоко информативные единицы языка. Именно поэтому вопрос перевода фразеологических единиц представляет особую важность в науке перевода.

1. Биешева З. Кәмһетелгәндәр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 432 б.
2. Биешева З. Оло Эйек буйында. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 288 б.
3. Биешева З.А. У Большого Ика. Емеш: романы / Пер. Ю. Аминова. – М.: Советский писатель, 1983. – 622 с.
4. Биешева З.А. Емеш. Униженные / Пер. Ю. Аминова. – Уфа: Китап, 1998. – 320 с.
5. Мальцева Д.Г. Национально-культурный аспект фразеологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1991. – 36 с.
6. Раемгузина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии: Диссертация ... канд. филол. наук. – Уфа: БашГУ, 2000. – 137 с.
7. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. – М.: ЧеРо, 1997. – 480 с.
8. Ураксин З.Г., Надршина Ф.А., Йосопов Х.Г. Башкортса-русса фразеологик һүзлек. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1973. – 166 б.
9. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 285 с.
10. Юсупов Р.А. Тәржемә мәсьәләләре. – Казан: Татарстан китап нәшрияте, 1975. – 128 б.